

Лёгкая форма аутизма, казалось бы, безобидное заболевание, но оно может укорениться в сыне и в любой момент расширяться как психологическая проблема. После потери жены отец Чха, любивший сына как собственную жизнь, совершенно не мог смириться с этим: мой Син Ми потерял родных родителей в два года, и мы с Энси заботливо растили его до сих пор. Но сейчас ему всего девять лет, он снова лишился мамы, а теперь ещё и заболел этим недугом. Ребёнок, который раньше умел капризничать, прыгать и со смехом говорить нам с Энси: «Я хочу, чтобы аба и ома жили в хорошем доме», — теперь улыбается гораздо реже и просто тихо сидит, а он ещё так мал.

Каждый раз, думая об этом, даже всегда принципиальный отец Чха не мог сдержать слёз.

Особенно когда он видел, как Син Ми, несмотря на внутреннее беспокойство, послушно принимал всё это незнакомое, в отце Чха пробуждалось бесконечное чувство вины за то, что он не смог как следует позаботиться о сыне.

Особенно в течение того года в США, он часто приглашал психологов домой, чтобы те оценили психическое состояние Син Ми.

Наконец, однажды ребёнок схватил его за полу одежды и заговорил, но его слова заставили отца Чха, обнимая Син Ми, изо всех сил сдерживать наворачнувшиеся слёзы. Син Ми сказал:

— Аба, я не болен, можно не ходить к врачу?

В тот момент глаза ребёнка были широко раскрыты, и в них читались страх и беспокойство.

А когда его спросили, почему он не хочет говорить, он ответил очень тихо:

— Ома сказала, что если я буду вести себя тихо и не шуметь, она купит мне игрушку, которую я хочу. Но я не шумел, а ома почему до сих пор не вернулась домой?

Он произнёс это очень-очень тихо, словно боялся что-то разбудить.

Отец Чха мог только крепко обнять Син Ми, с красными от слёз глазами, и сказать ему, что ома уже не вернётся.

И тогда он наконец услышал, как этот ребёнок заплакал. Голос был таким прекрасным, но плач буквально разрывал сердце отца Чха. Он до сих пор может ясно вспомнить, как Син Ми плакал до потери голоса. Позже, когда мальчик понял, что его плач сильно огорчает отца, он стал прятаться и плакать в одиночестве, не издавая ни звука. Это лишь усиливало горечь отца Чха.

Сердце ребёнка мало, но его печаль огромна, и отец Чха мог лишь стараться исправить ситуацию как мог.

После этого он больше не приглашал психологов домой, но характер Син Ми стал более замкнутым. В конце концов отец Чха последовал совету психолога и решил вернуть Син Ми в Корею, где тот мог бы получить больше любви от родственников, что, возможно, помогло бы его психическому здоровью. Отец Чха также понимал, что его грубость и невнимательность не подходят для воспитания Син Ми, поэтому он вернулся с ним.

Теперь он мог лишь надеяться, что родной город, где он сам вырос, это место под названием Кванджу, сможет принести Син Ми перемены.

\*

— Ребята, сегодня в нашем классе появится новый ученик. Пожалуйста, относитесь к нему дружелюбно. Син Ми вырос за границей, так что позаботьтесь о нём, хорошо? Давай, Син Ми, представься всем, — сказала учительница, держа Син Ми за руку.

— Иностранец? Он выглядит немного не так, как мы.

— У него такие большие глаза, вау, если присмотреться, они тёмно-серого цвета.

— Он такой маленький, он что, не ест?

Младшие школьники обычно прямолинейны, и в классе тут же поднялся шум. Незнакомые слова доносились до ушей Син Ми, которые он понимал лишь наполовину, заставляя его инстинктивно крепче сжать руку учительницы и отступить назад. Затем, вспомнив о беспокойном взгляде отца Чха, Син Ми с трудом подавил желание убежать и громко произнёс:

— А... анихасейо, меня зовут Чха Син Ми.

Детский голос, несмотря на все усилия, был не намного громче обычной речи, но, странным образом, шум в классе постепенно стих. Все с любопытством уставились на Син Ми, который только что произнёс такие приятные слова.

— У него такой красивый голос.

— Правда, он такой милый.

— Это мальчик? Почему он говорит так мило, как моя сестра, когда капризничает?

— Син Ми? Зовите его Син Ми.

— Син Ми, анихасейо, меня зовут Пак...

— Нельзя, я должен представиться первым, Син Ми, меня зовут...

Дети, ещё не утратившие своей непосредственности, снова зашумели, но их болтовня была наполнена искренним желанием подружиться, что успокоило учительницу. Она взглянула на Син Ми и увидела, что ребёнок, который только что крепко держал её руку и хотел сбежать,

теперь смотрел на одноклассников с растерянным выражением, что было невероятно мило.

В тот момент, когда учительница почувствовала облегчение, дверь класса с грохотом распахнулась.

Все взгляды устремились на вход, включая Син Ми.

Мальчик с рюкзаком за спиной, одной рукой держась за ремень, а другой опираясь на дверь, тяжело дышал, явно пробежав большое расстояние. В этот момент утреннее солнце, ярко светящее в окно, ослепило Син Ми, заставив его прищуриться.

— Мьянэ, учитель! Я проспал! — раздался полный энергии голос.

Класс взорвался смехом.

— Эй, Ли Сынхён, ты опять! — учительница решительно подошла к мальчику, схватила его за ухо и втащила в класс.

Когда тень закрыла солнце, Син Ми наконец смог разглядеть лицо мальчика: заметные тёмные круги под глазами, кривая улыбка, которая выглядела очень забавно. Но, несмотря на то что он извинялся, он заметил нового ученика — Син Ми, помахал рукой и сказал:

— Ты новый ученик? Ха-ха, привет! Меня зовут Ли Сынхён!

Он явно хотел улыбнуться дружелюбно и открыто, но из-за того что учительница держала его за ухо, улыбка получилась кривой.

Син Ми на мгновение замер, но продолжал смотреть на эту улыбку. Затем, к сожалению учительницы, которая так старалась быть нежной и осторожной, чтобы заставить его улыбнуться, Син Ми, глядя на Ли Сынхёна, кивнул и сказал:

— Привет, меня зовут Чха Син Ми, — и на его маленьком лице появилась крошечная улыбка, которая буквально растрогала всех.

[Авторское примечание: Кто-то сказал, что моя настоящая любовь — это Лонг. Нет-нет, вы ошибаетесь... Когда вы продолжите читать, вы поймёте, что моя настоящая любовь — это мой сынок →[]→ Правда →[]→]

Новая школа, новое окружение, новая страна.

Син Ми за три года, которые нельзя назвать ни долгими, ни короткими, постепенно привык к этому, и, конечно, это произошло благодаря помощи окружающих и усилиям отца Чха.

Теперь отец Чха уже не так беспокоится за Син Ми. Он также заметил, что хотя Син Ми иногда всё ещё мало говорит, этот ребёнок больше не подавляет свои страхи и беспокойство внутри, а, будучи очень умным, он наблюдает за многими вещами и решает, стоит ли что-то делать или говорить.

Отец Чха особенно гордится тем, что его Син Ми — очень умный ребёнок.

С другой стороны, для Син Ми, который постепенно выходит из тени, нынешняя жизнь вполне удовлетворительна. Хотя иногда он чувствует, что местные обычаи и культура сильно отличаются, способность детей адаптироваться и забота окружающих помогли ему, хоть и с трудом, принять новое окружение. Но, возможно, из-за того что с самого детства его опыт и происхождение отличались от других, в характере Син Ми незаметно появились черты чувствительности и крайней осторожности. Он всегда любит носить худи, словно прячась в нём.

Конечно, хотя он редко говорит, он очень хорошо наблюдает за окружающей обстановкой и реагирует на неё. Отец Чха не преувеличивал: постепенно взрослеющий Син Ми начинает проявлять необычные черты. Однако отец Чха рад, что такой Син Ми всё же старается относиться к тем, кто ему дорог, с добротой. И здесь нельзя не упомянуть, что Син Ми нашёл друга.

Их отношения действительно очень хорошие [по мнению других].

Это проявляется в том, что когда он сказал, что хочет стать актёром, а тот засмеялся как идиот, первая реакция Син Ми была без выражения на лице втолкнуть его смеющееся лицо в еду, а затем наблюдать, как тот бежит умываться.

На душе было немного грустно...

Ребёнок, ты ведь так поступил, потому что над твоей мечтой посмеялись, правда?

<http://bllate.org/book/15544/1382863>